

СОХРАНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ У ЛИПОВАН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА¹

PRESERVATION OF THE FEATURES OF THE FUNERAL AND MEMORIAL RITES AMONG THE LIPOVANS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Татьяна Зайковски,

доктор филологии, конференциар,

Институт культурного наследия

ORCID: 0000-0001-5438-9945

CZU: 393(478)

Abstract

This article is based on the results of field research conducted by the author in the villages of the Republic of Moldova, where the Lipovans live compactly. Funeral and memorial rites are an integral part of the rites of the life cycle. In the course of interviewing informants from such villages as Kunicha, Egorovka, Pokrovka, and others, a number of features of the various stages of this ritualism were revealed – pre-funeral, funeral and memorial. The group of rituals and traditions under consideration is better preserved than maternity and wedding rituals.

Key-words: *Lipovans, Republic of Moldova, funeral and memorial rites.*

Данная статья базируется на полевых материалах текущего года. В основу исследования положены расширенные интервью с информаторами из сел компактного проживания старообрядцев/липован – Куничи, Покровки, Егоровки и др. Похоронно-поминальная обрядность является составной частью традиций семейной обрядности, наряду с родильно-крестильной и свадебной, и связана с завершением жизненного цикла человека. Особая семантика и прагматическая направленность круга обрядов погребально-поминального цикла, по своей глубинной сути, объединяют их с другими обрядами «перехода» (относящимися к родильно-крестильной и свадебной обрядности), которые проводятся для восстановления нарушенного равновесия и нейтрализации опасности переходного периода. Эта опасность связана с тем, что граница между двумя мирами оказывается временно открытой².

¹ Данное исследование выполнено в рамках проекта Института культурного наследия 20.80009.1606.02 – Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale (2020–2023).

² В этой связи см., например, следующие наши работы: Т. Зайковски. Обряды перехода и представление о ритуальной нечистоте в родильно-крестильной обрядности липован Республики Молдова. În: *Studii culturale*. Materialele Simpozionul Național de Studii Culturale, dedicat Zilelor Europene ale Patrimoniului. Ediția a III-a. Chișinău, 28 septembrie 2021. Chișinău,

Рассуждая о коллективных представлениях относительно смерти, исследователь Роберт Герц писал еще в начале XX в.: «...Если речь идет о человеке, смерть – это не один только физиологический феномен. К событию из области биологии примешивается сложный клубок верований, чувств и действий, которые придают ему особенный характер. <...> смерть имеет особое значение для общественного сознания – это объект коллективного представления»³.

Следует отметить две важные черты похоронно-поминальной обрядности липован: 1) та часть их традиций, которая связана со смертью человека, характеризуется наибольшей консервативностью по сравнению с другими обрядами жизненного цикла; 2) указанной обрядности свойственна наименьшая подверженность заимствованиям. Кроме того, известно, что похоронно-поминальной обрядности представителей старообрядческой веры свойствен целый ряд архаичных черт. Все эти особенности являются взаимосвязанными.

По свидетельствам информаторов, когда человек умирает, у липован в первую очередь оповещают об этом священника. У нас, как только умер человек, семья сразу же сообщает батюшке. Нету батюшки – дьяку. Потом покойника обмывают, приводят в порядок, обряжают. <...> Как только покойника обмыли, обрядили и положили на лавку, то приходят чтецы, и они по очереди все время читают, друг другу передают» (С. Е. В.). «Когда случается несчастье или по возрасту человек умер, прежде всего идут к священнику и оповещают его об этом. И он говорит чтецам из церкви, чтобы они приходили и читали святые книги в этот период, до похорон. Есть определенный цикл этих чтений, молитв. Чтецы знают, кто должен продолжать, когда должен идти. И ночью тоже читают, то есть непрерывно» (Б. Т. М.).

Полотенце на дверях, воротах (как у молдаван, болгар, гагаузов и отчасти у украинцев) не вывешивают, но оставляют ворота открытыми настежь, во двор приносят из церкви хоругви, а у входной двери в дом прикрепляют небольшой крест.

2022, p. 160-170; T. Zaicovschi. Tradițiile prenuptiale, de logodnă și cununie la lipovenii din Republica Moldova. În: *Revista de Etnologie și Culturologie*. 2022, vol. XXXI, p. 92-99.

³ Р. Герц. *Смерть и правая рука*. М.: ARS Press, 2019, с. 43-44. Указанная работа была впервые издана еще в 1907 г., но до сих пор не утратила своей актуальности и содержит множество тонких наблюдений. Роберт Герц – один из первых ученых, обратившихся к теме смерти, он посвятил свои обширные исследования именно похоронам и связанным со смертью ритуалам.

Мужчина моет мужчину, а саван шьет женщина. А если женщина умирает, то ее моет женщина, и она же шьет и саван. В каждой старообрядческой общине есть одна-две женщины, которые занимаются пошивом савана. Информатор из с. Кунича отмечает: «У нас в Куниче, когда кто-то умирает, свечку в руку не ставят (не вкладывают – Т. З.), а у православных в руку ставят свечку, зажигают. У нас этого ничего не делают. Просто умирает человек, дают, чтоб тело застыло, обмывают. Стелют специальную пленку, травку сухую и обмывают: женщины – женщину, мужчины – мужчину. Обмыли, положили на чистое покрывало, повиытирала, одели по нашему обряду. У православных – костюм, юбка, там это всё... А у нас – по-нашему» (К. А. С.). Предметы, которые используются при обмывании, сжигают, а воду выливают в такое место, где никто не ходит.

Для лучшей сохранности тела, особенно в жаркую погоду, использовались такие средства, как известь, крапива, магнит и др., сейчас применяют и формалин.

Смертную одежду готовят заранее. «У староверов к смерти начинали готовиться около пятидесяти. А истово верующие – и раньше. <...> После пятидесяти лет хозяйка дома готовила узел, сейчас для этого выделяют отдельную полку в шкафу или комод. Нередко в разных населенных старообрядцами селах приходилось встречать информацию, что одежду на смерть зачастую готовила мать для детей, чтобы они своими руками себе подобного не делали. Но это, скорее, один из сценариев подготовки к таинству»⁴.

Существуют строгие предписания в отношении мужского и женского комплекса похоронной одежды), а саван шьется уже после того, как человек умер. Шьют его на живую нитку, без узлов, швом «вперед иголку». Относительно покроя некоторые информаторы пытались объяснить, что шьют его «уголком» (Л. Л. В.), «капюшоном» (К. Т. И.), другие видят сходство с конвертом (Б. Т. М.). Саван заранее не шьют, но белую ткань для него покупают заблаговременно. В комплекс мужской похоронной одежды входит рубашка, брюки (причем рубашку не заправляют в брюки), пиджак не разрешается, пояс присутствует как оберег. В комплекс женской похоронной одежды входит длинная рубашка (информатор объясняет: «Рубашка должна быть длинной, с длинным рукавом, шея должна быть закрыта, то есть до шеи должны быть пуговицы – прямо до того места, где щитовидка расположена,

⁴ В. Степанов. Очерки похоронно-поминальных практик русского населения Республики Молдова. În: *Revista de Etnologie și Culturologie*, 2016, vol. XIX, p. 24.

шею нужно укрыть» – Б. Т. М.), кроме того, сюда входит сарафан, который шьют специально, и также пояс. На голове умершей, если она была замужем, – кичка (мягкая круглая шапочка, под которую убирают волосы – две косы – и платок. У незамужней одна коса, которая также убирается под платок. На наш вопрос о том, какого цвета может быть сарафан, были получены ответы, что допускаются различные цвета, в зависимости от того, какой любимый цвет был у усопшей. «И розовый, и голубой, и т. д. На выбор. Не обязательно темный. Если пожилая, старенькая женщина, то тогда уже потемнее» (Б. Т. М.). Что касается обуви, то обычная обувь не используется: как для мужчин, так и для женщин шьют специальную мягкую обувь или покупают тапочки.

Информаторы подчеркивают, что по селам есть и некоторые вариации обрядности покойных. Кроме того, они проводят сравнение между тем, как было раньше и как это делается сегодня, отмечая и здесь ряд различий: «В разных местах немного по-разному. У нас раньше было так: кто что имеет. Хочешь платье – только обязательно чтобы с длинным рукавом и шея была закрыта. А хочешь – сарафан и блузку. У нас еще раньше, давно-давно, чехлики⁵ назывались. Надевали чехлик и сарафан, старинный наряд. А сейчас уже сарафаны шьют по-новому, время идет вперед. Но главное, чтобы было рукописание, венец, лестовка – это все должно быть обязательно. Рукописание дает батюшка, а венец надевает эта женщина, которая обмывает (С. Е. В.). «А так шьют рубашку с длинным рукавом, как платье с длинным рукавом, это называется рубашка, потом такая сверху талия, таличка – без рукавов, а потом повивают лентами, 12 метров ленты, крест-накрест» (К. А. С.).

Главными элементами считаются пояс и нательный крест, но обязательно на особом шнурке – «гайтане», цепочки не допускаются (существуют женские и мужские кресты: «В церкви такие шнурочки гайтана всегда продаются. Их батюшка освятил. И пояс можно купить» (Б. Т. М.). Кроме того, в гроб помещают лестовку⁶, которую обматывают вокруг безымянного пальца левой руки, а также подручник⁷ – его кладут или рядом с покойником, или под голову.

Покойника несут в церковь на отпевание, а затем на кладбище мужчины, а покойницу – женщины: «Умершего мужчину несут мужчины, а женщину – женщину, то есть такое разделение используется не только при

⁵ Чехлик – рубашка с длинными рукавами.

⁶ Лестовка – характерные четки у липован, чтобы считать молитвы.

⁷ Подручник – специальная подушечка для земных поклонов.

обмывании» (К. Н. Г.). На наш вопрос о том, не тяжело ли это для женщин, был получен ответ: если женщинам нести тяжело, им помогают мужчины. Но, как оказалось, теперь это бытует не повсеместно. Например, информаторы в Покровке сообщили, что у них такого нет, гроб всегда несут только мужчины. Различия обнаруживаются и в отношении использования транспорта при проходах в последний путь. Например, в Куниче, по словам информаторов, может использоваться машина, а в Покровке этого не делают.

Кутью готовят накануне. Покойника несут в храм на отпевание, а впереди гроба несут крестик (но не большой могильный крест, а маленький крестик, 15–20 см, который покупается в церкви), обычно его дают нести какому-нибудь ребенку, а за ним кто-то несет кутью в специальной посуде, взятой из церкви, вроде небольшого эмалированного ведерка, примерно на 1 литр. В храме во время отпевания ее оставляют на поминальном столе, там зажигают много свечей, и эта кутья освящается. Потом, когда уже несут покойника на кладбище, опять в том же порядке: впереди – маленький крест, потом кутья. Совершается обряд на могиле, присутствующие молятся, потом священник берет лопату, набирает на нее земли и делает из земли импровизированный старообрядческий крест на гробе. После этого засыпают землей. Информатор из Покровки рассказала: «У нас не берут в руки ком земли и не бросают в могилу. Впереди батюшки нельзя бросать эту землю. Когда он уйдет, может быть, люди и бросают, но это лишнее считается. Это делается с молитвой тоже, поэтому батюшка это делает. И вот этот крестик, эту кутью несут в трапезную⁸. Там в малые кружечки эту кутью наливают и передают по столу и люди поминают эту кутью (поминают усопшего этой кутьей – Т. З.) по чайной ложечке всем дают попить (! – Т. З.) этой кутьи. А этот крестик несут в церковь обратно» (Б. Т. М., Покровка). В с. Кунича каждый из провожающих на кладбище бросает по 3 пригоршни земли в могилу, но после священника. То есть в разных селах это делается по-разному. Информаторы из с. Егоровка сообщают: «Когда батюшка на кладбище справил все, что надо, положили покойника в могилу, землей окрестили, после этого кто-нибудь говорит: „Идите поминать кутью”. Кутью у нас делают из пшеницы, размешивают ее, еще горячую, с медом. И в таком жидком состоянии, ложкой, поминают 3 раза, каждый берет по 3 ложки» (К. Т. И.); «Можно 3 ложки полных, если дети любят, а мы по чуть-чуть. Но обязательно 3 раза. И надо помолиться три поклона – когда берешь ложку и когда закончил кушать» (Л. Л. В.).

⁸ Трапезную в с. Покровка называют кельей.

На могиле устанавливается крест. Крест у старообрядцев особенный, восьмиконечный, и устанавливается он тоже особенным образом – в ногах, что имеет свое объяснение. В понимании липован, когда придет Судный день и все усопшие восстанут для Суда Божьего, то каждый возьмет свой крест и отправится туда. Еще один их аргумент: «Предполагается, что покойный сможет молиться, глядя на крест. А это реально лишь в таком положении, когда крест находится дальше от головы». Таковы их представления об этом.

Батюшка служит панихиды в церкви по покойному, а также устраиваются поминки в первый год несколько раз: «третинки» (3 дня), «девятинки» (9 дней), 20 дней, 40 дней и «годовщинки» (1 год) (К. А. С.). Проведение поминок на 20-й день считается неканоничным, но люди часто делают это «от большой скорби».

Например, на 9-й день уже приходят в основном родственники, и причем немного, только близкие родственники. Но самой главной поманой считается та, которая осуществляется на 9-й день в церкви. Идет служба, выносят кутью, а за ней выходят чтецы, читают молитвы. Вот как об этом говорят информаторы: «Сколько канонов прочитал чтец – столько должна хозяйка приготовить полотенце этому чтецу. Два, три, четыре канона читают. И вот он только приходит к аналою читать – и тут же кладут полотенце возле святой книги. Обязательно. Это как покров считается. И готовят 12 хлебов. Эти хлебы тоже должны быть накрыты. У нас говорят „накрыть хлеб”. Также дают полотенца, платки. У нас нет такого, чтобы хлеб был без покрова – его не подают без покрова. Эти 12 хлебов дают служителям церкви – прежде всего батюшке, дьяку, пономарю, чтецам... А все присутствующие в церкви получают батон и деньги – по 5 леев» (Б. Т. М.).

Что обычно находится на поминальном столе? Среди остальных блюд есть три обязательных: красный борщ (готовится по специальному рецепту), лапша и сладкий рис. Отметим, что борщ как ритуальное поминальное блюдо используется и у некоторых других народов, например у литовцев: «В Западной Литве в настоящее время в начале траурного обеда подается горячий суп (щи, борщ), особенно в холодное время года»⁹. Из напитков – минеральная вода, компот. Спиртное не допускается категорически. Готовить поминальный обед женщины приходят еще ночью, варят в больших котлах, литров по 100, на натуральном огне. «В последнее

⁹ В. Милос. Ритуальная пища литовцев на похоронах и поминках. В: *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд*. Под ред. В. В. Иванова, Л. Г. Невской. Москва: Наука, 1990, с. 226-227.

время, – как рассказали информаторы, – летом то арбузы, то какие-то фрукты – персики и др., овощи свежие подают. А в Рождественский пост подают также халву, кроме указанных трех блюд. Она растительная. А так чтобы вот колбаса, селедка – это не ставят, даже когда нет поста. если выпал день, что очень строгий пост, даже без масла, так и готовят всё без масла – неважно, богатый человек или небогатый, молодой или немолодой», – сообщают информаторы (Б. Т. М.). Таким образом, подчеркивается очень строгое отношение, если поминальный обед выпал на строгий пост.

За поману дают батон, полотенце и немного денег, в основном 20 леев. Тех, кто помогал на похоронах, принято одаривать отдельно. Прихожанам, которые обмывали покойника, в Егоровке дают полотенце и мыло, в Покровке – женщине деньги дают, платок, полотенце, а мужчине дают полотенце и тоже деньги. В родительские субботы раздают так называемую «тайную поману». Для этого после 12 часов ночи, идут к колодцу, стараясь остаться незамеченными, и оставляют поману (соль, спички, хлеб и др.) у колодца. Кто первым приходит к колодцу утром, тот и берет эту поману. Как видим, в данном случае остается неизвестным не только тот, за кого дают поминальное приношение (ср.: у других христиан необходимо обязательно назвать имя поминаемого), но и тот, кто его делает.

В родительские поминальные субботы также раздают конфеты и печенье детям до 11–12 лет прямо в церкви. Если в этот день в церкви очень много людей, дети выстраиваются в ряд около входа в храм для получения сладостей в качестве поманы.

Следует сказать, что информаторы не всегда могут объяснить смысл того или иного ритуала не только похоронно-поминальной обрядности, но и семейной обрядности в целом. Исследователи объясняют это, в частности, следующим: «Неравномерно сложившиеся на общей психологической базе отдельные семейные обряды объединяются в единый цикл. Существование семейного ритуала как цикла возможно только на той стадии развития, когда психологическая основа жива и обрядовое оформление получили уже все комплексы, входящие в этот ритуал. <...> так много общего во всех даже самых незначительных проявлениях, что отсутствие этого объединения было бы просто невозможным. В процессе дальнейшего исторического развития происходит переосмысление и забвение психологической основы ритуала, а потому долго держаться это единство как цикл уже не сможет. Форма лишь какое-то время способна по традиции и в силу инерции поддерживать это объединение, которое неизбежно скоро станет искусственным и начнет

отмирать. <...> Из цикла выделяются составляющие его обряды, они начинают бытовать изолированно, переосмысляясь часто до своей полной противоположности (например, свадебный и похоронный обряды). Но обряды необычайно консервативны: исчезает их начальное смысловое содержание, но остаются реликты»¹⁰.

В заключение отметим, что старообрядцы – это люди крепкой веры (приверженцы «древнего православия», как они сами говорят). Эту веру они пронесли через несколько веков и твердо ее придерживаются. Однако существуют также народные традиции и представления, которые порой тесно переплелись с религиозными воззрениями и обрядами.

Список информаторов

- Б. Т. М., 1961 г. р., с. Покровка, Дондюшанский р-н.
 К. А. С., 1946 г. р., с. Кунича, Флорештский р-н.
 К. Н. Г., 1976 г. р., г. Кишинев.
 К. Т. И., 1947 г. р., с. Егоровка, Фалештский р-н.
 Л. Л. В., 1967 г. р., с. Егоровка, Фалештский р-н.
 С. Е. В., 1949 г. р., с. Покровка, Дондюшанский р-н.

Библиография

1. Герц Р. *Смерть и правая рука*. Москва: ARS Press, 2019. 264 с. ISBN 978-999999-0-89-9.
2. Ерёмина В. И. *Ритуал и фольклор*. Ленинград: Наука, 1991. 207 с. ISBN 5-02-028042-9.
3. Зайковски Т. *Обряды перехода и представление о ритуальной нечистоте в родильно-крестильной обрядности липован Республики Молдова*. În: *Studii culturale. Materialele Simpozionul Național de Studii Culturale, dedicat Zilelor Europene ale Patrimoniului*. Ediția a III-a. Chișinău, 28 septembrie 2021. Chișinău, 2022, p. 160-170. ISBN 978-9975-84-166-5.
4. Милос В. *Ритуальная пища литовцев на похоронах и поминках*. В: *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд*. Под ред. В. В. Иванова Л. Г. Невской. Москва: Наука, 1990, с. 226-227. ISBN 5-02-011035-3.
5. Степанов В. *Очерки похоронно-поминальных практик русского населения Республики Молдова*. În: *Revista de Etnologie și Culturologie*, 2016, vol. XIX, p. 22-32. ISSN 1857-2049.
6. Zaicovschi T. *Tradițiile prenupțiale, de logodnă și cununie la lipovenii din Republica Moldova*. În: *Revista de Etnologie și Culturologie*. 2022, vol. XXXI, p. 92-99. ISSN 1857-2049.

¹⁰ В. И. Ерёмина. *Ритуал и фольклор*. Ленинград: Наука, 1991, с. 7-8.